

А.Ю. Кудрявцева

НОВАЯ РАБОТА ПО ЭТНОГРАФИИ ЗАПАХОВ

После публикации таких работ, как «Мусульманский ренессанс» Адама Меца [Metz 1922] и «Влияние Ислама на средневековую Европу» У. Монтгомери Уотта [Watt 1972], возникло общее представление о тотальном превосходстве культуры повседневности мира ислама в Средние века над европейскими аналогами, о заимствовании Европой ряда ключевых культурных достижений. В то же время в нашем распоряжении не так много исследований, которые бы рассказывали об исторических судьбах важнейших аспектов повседневной культуры мусульманского мира в условиях европейской цивилизационной гегемонии.

Именно к таким работам принадлежит только что опубликованное издательством «Brill» исследование Дины Юнг [Jung 2011a], которая, будучи научным сотрудником Гейдельбергского университета (Институт истории искусств Восточной Азии, научно-исследовательский центр динамики ритуала), проводит исследования по теме «Парфюмерные традиции Азии — культурные потоки и обмен» (см. также [Jung 2011b]). Дина Юнг принимала участие в подготовке Международного научной конференции «Парфюмерия и ритуал — использование благовоний, цветов, дистиллятов и ароматических материалов в Азии», проходившей в Гейдельбергском университете (28–30 ноября 2010 г.), в сферу ее интересов входит изучение международных парфюмерных рынков, она имеет богатый опыт полевых исследований (Западная, Центральная, Юго-Восточная и Восточная Азия).

Монография Дины Юнг является результатом полевых исследований в Южном Йемене в течение 2002–2004 гг. Главная цель этой работы состоит в описании и исследовании парфюмерного искусства в историко-культурном регионе, сформировавшемся между йеменскими городами Та'из и Аден в рамках существовавшего в XVIII–XX веках Султана-та Лахдж.

В западной науке «восточная» парфюмерная традиция, имеющая богатую историю и представленная разнообразными культурами на обширном пространстве между Африкой и Азией, обычно понималась лишь как исторический шаг в эволюции современного западного парфюмерного искусства, а необходимость ее специального изучения не

признавалась. Тем не менее в последние десятилетия исследователи все больше обращаются к значению запахов в социокультурной жизни.

По мнению К. Леви-Стросса, «запахи принадлежат к природному и социальному мирам одновременно» [Леви-Стросс 2000: 163], поэтому знаки, связанные с запахами, играют определенную роль в структурировании образа мира. Запахи — важная часть «своей» картины мира, они имеют особое значение в межкультурной коммуникации и воспринимаются как неотъемлемая часть семиотического поля чужой культуры. Изучение обонятельных ощущений, раскрытие символических смыслов ароматов, объяснение связей запахов с памятью, интуицией и воображением позволяют многое узнать об обществе в целом.

Антропология запаха и обоняния исследует четыре направления, которые во многих случаях пересекаются: неустойчивость восприятия запаха, обонятельные навыки, использование запаха и его репрезентации [Candau 2004: 12]. Исследование именно этих аспектов в контексте йеменской парфюмерной традиции лежит в основе работы исследователя. Однако сложность в определении обонятельного феномена в его отношении к парфюмерии вызывает необходимость установления терминологической основы научного дискурса.

Рассматривая «парфюмерию» (perfumery) как один из видов культурных ремесел, цель которого заключается в создании обонятельных феноменов — «fragrances» (ароматов), автор пересматривает значение ключевых парфюмерных терминов. Например, в соответствии с ее терминологией «aromatic» (ароматическое вещество) означает «вещество с возможными обонятельными качествами», «perfume» (парфюмерное средство) — «вещество, которое ценят исключительно ради возможности создания при помощи него “fragrance”». А нейтральным словом «odor» (запах) обозначается «обонятельный феномен, существующий лишь благодаря естественному обонятельному качеству вещества» (С. 209–210). Предлагаемый автором антропологический подход предполагает равное внимание к общим основаниям, сходствам и различиям культур, теоретическое обсуждение парфюмерного искусства как такового. Все это отражено в структуре, стиле и содержании книги Дины Юнг.

Основные достоинства исследования связаны, в первую очередь, с тем, что автор вводит в научный оборот результаты своей полевой работы. Принципиально важным для нее было установление контактов с людьми разных возрастов, разного социального происхождения, этнической и религиозной принадлежности. Знакомясь на аденском парфюмерном рынке с клиентами и профессионалами — производителями

и торговцами, она стремилась как можно больше узнать об ароматических материалах и их характеристиках. Принимая участие в повседневной жизни местного населения во многих ее проявлениях, она получала представления о способах производства и существующих направлениях, стилях парфюмерной продукции. Проникнув в «женский мир» Южного Йемена, Дина Юнг целеустремленно собирала этнографические сведения в процессе личного общения. Свои теоретические предположения она постоянно подвергала перепроверке, вовлекая информантов в исследовательский процесс.

В первой главе книги («Парфюмерия») внимание автора направлено на особенности сложившегося в XIX в. западного отношения к парфюмерному искусству «восточных» культур, на трудности, связанные с рассмотрением такого чувственного феномена, как обоняние, на пробуждение и усиление интереса антропологов к ароматическим материалам во второй половине XX в. и, наконец, на в достаточной степени философскую проблему признания за парфюмерным искусством эстетической ценности.

Автор подчеркивает важную роль такого понятия, как «образы ароматов» (*fragrance images*) (С. 9). Оно введено для обозначения результата обонятельного восприятия, непременно сопровождаемого актом интерпретации. Собранные в результате полевых исследований сведения сгруппированы в виде сообщений-воспоминаний, в которых раскрываются как существенные особенности местной парфюмерной традиции, так и лежащий в основе исследования метод «теоретической интерпретации». В сообщениях представлены не только исторические сведения о развитии парфюмерного искусства в выбранном регионе, но и целый ряд тем, непосредственно связанных с этим сюжетом.

Вторая и третья главы («Билкис» и «Царские истории») связаны с историей региона до XIX в. Ароматы сопровождали местное население в их повседневной жизни с момента рождения и до смерти, их главная функция заключалась в очищении и защите. Автор обращает особое внимание на географические и климатические условия — важнейшие факторы, определяющие процветание региона. С одной стороны, плодородные почвы Лахджа способствовали культивации ароматических растений, с другой — город-порт Аден давал возможность прямой связи с миром, и в первую очередь с Европой, Индией, Дальним Востоком. С незапамятных времен местные жители имели в своем распоряжении богатый ассортимент не только местных, но и привозных парфюмерных веществ, таких как мускус (*musk*) из района Гималаев и агаровое дерево (‘уд) из Юго-Восточной Азии. Особым для местного парфюмерного

искусства является использование серой амбры (*'анбар*) и моллюсков (*зифр*), способствующих закреплению ароматов. Отмечены важные факторы культурной идентичности, связанные с парфюмерией. Это, в первую очередь, исторический феномен «Пути благовоний» и образ Царицы Савской.

Особенности истории региона, массовая иммиграция позволяют характеризовать его как «плавильный котел различных культур» (С. 59), каждая из которых внесла свой вклад в развитие местного парфюмерного искусства. При дворах властителей всегда способствовали развитию торговых связей и парфюмерного дела, покровительствовали наукам и искусствам. Культивация в Лахдже различных видов экзотических душистых растений связывается с деятельностью султанов ал-'Абдали (правили в 1728–1967 гг.).

Заключительная часть третьей главы посвящена личности ал-умандана (ум. в 1943 г.), брата султана 'Абд ал-Карима (правили в 1915–1947 гг.). Он внес значительный вклад не только в развитие местного земледелия, но и в местную поэтическую традицию, отображая в своих сочинениях жизненный мир Лахджа, зелень его благоуханных садов.

Четвертая и пятая главы («Ее достижения» и «Драгоценные тайны») посвящены истории XX в., когда «возникает “парфюмерное искусство” в самом прямом значении этого понятия, суть которого заключается «в обогащении, противопоставлении и выделении качеств аромата посредством артистического смешения двух или более парфюмерных средств» (С. 95).

Несмотря на специфику жизни женщин в Южной Аравии, именно их достижения во многом определили уникальность местного парфюмерного искусства. Изначально производство парфюмерии было излюбленным времяпрепровождением весьма образованных женщин из знатных семей, «чтивших принципы чистоты и культурной утонченности» (С. 96). Импульсом для расцвета парфюмерного искусства в регионе на новом витке его развития послужили процессы социального расслоения в женской среде. Постепенно все больше женщин вовлекалось в работу, связанную с парфюмерией.

Продукция наиболее талантливых парфюмеров приобретала славу, но в соответствии с местными традициями они никогда не назывались по имени. Обычно говорилось об их семейной принадлежности, об их доме. Производство парфюмерных средств практиковалось женщинами из нескольких домов, знания передавались от матери к дочерям. Автор отмечает значимость особых социальных связей, которые устанавливаются между клиентами и «их» парфюмерными домами. В процессе ком-

мерциализации парфюмерного дела состав и способ изготовления продукции становится личной тайной парфюмера.

В пятой главе автор повествует об истории двух мусульманских семей индийского происхождения ал-‘Аттар и ‘Абд ал-Наби, которые были вынуждены покинуть родину из-за негативных последствий, связанных с британской оккупацией. Именно они стали главными парфюмерными предпринимателями в Адене в последующие десятилетия. Они обосновались на рынке Бохора, исторически связанном с одноименной группой исми‘илитов. В результате усилий именно этих двух семей рынок Бохора являлся до 1960-х годов главным центром парфюмерного производства на всем Аравийском полуострове.

Проникновение западной промышленной продукции на парфюмерный рынок Адена способствовало изобретению первых парфюмерных масел на основе синтетических жидкостей, а также визуальной репрезентации парфюмерных артефактов. Европейские парфюмерные воды вызвали значительные изменения в Южной Аравии: они были невероятно популярны, их использовали по любому поводу и добавляли в местные парфюмерные композиции. Автор приводит несколько примеров феномена эстетической адаптации и интеграции иностранных парфюмерных вод в местную парфюмерную культуру.

В воспоминаниях местного населения 50–60 годы XX в. характеризуются как «золотые времена». Западные бренды были в громадном количестве представлены на местном рынке, они символизировали престиж и дополняли ассортимент местной продукции. В это время появляются полифонические ароматы, составленные путем смешения нескольких обонятельных нот.

После 1967 г. политическая ситуация в стране кардинально изменилась, многие состоятельные семьи были вынуждены покинуть страну. Местная парфюмерная культура распространилась по всему Аравийскому полуострову, а центр парфюмерного бизнеса сместился в Дубай.

В 1970-х годах парфюмерный бизнес стал активно развиваться именно в женской среде. Многим из женщин приходилось обеспечивать не только себя, но и членов своей семьи. Необычные свойства промышленных продуктов 1970-х годов вдохновляли женщин на создание новых парфюмерных жанров. Этому способствовало и расширение парфюмерного сообщества, и активное взаимодействие женщин-мастеров и профессиональных торговцев на парфюмерном рынке. Автор приводит примеры старинных и современных парфюмерных жанров (*надд, зарира, тиб, матбух, бухур, маджму‘, ахдарайн*) и описывает как про-

изводственные процессы, так и особенности взаимодействия между парфюмерами и их клиентами.

В шестой и седьмой главах («Внешнее оформление продукции» и «Кулинарное искусство») автор анализирует критерии вычленения парфюмерных артефактов. Прежде чем оценить обонятельные свойства того или иного парфюмерного средства, потенциальный покупатель обращает внимание на то, как оно представлено визуально, как называется.

Западная парфюмерная индустрия породила моду как на поэтические названия парфюмерных средств, источником вдохновения для которых часто служит сам арабский язык, так и на их внешний облик. Поэтическая природа названий воспринимается как часть качества парфюмерной продукции, а цвет и форма упаковки определяют эстетические ожидания. Желание покупателей приобрести духи определенной марки или качества породило гигантский рынок более или менее изобретательных подделок, которые часто покупаются вполне осознанно.

Каждая композиция уникальна из-за индивидуальной комбинации ее составляющих и особенностей производства, хотя профессионалы и имеют некоторые представления об ожидаемом результате. Материальные свойства парфюмерных средств, выявляемые в результате различных методов проверки, как отмечает автор, «приобретают свою значимость лишь в сочетании с их осмыслением» (С. 163). Автор указывает на очевидную связь между кулинарным и парфюмерным искусствами мусульманского мира и приводит примеры использования сходных методов при изготовлении местной парфюмерии и кулинарных блюд.

В восьмой главе «Учтивые подношения» парфюмерные средства рассматриваются в контексте их использования. Основу для возникновения парфюмерии создает совокупность самых разных аспектов повседневной жизни общества. Этические нормы ислама поощряют использование парфюмерных средств в соответствии с идеалами внутренней и внешней чистоты. Парфюмерию всегда высоко ценили, приберегали для религиозных праздников и торжественных случаев, чтобы выказать гостям свое гостеприимство и уважительное отношение. Автор делится наблюдениями по использованию благовоний, которыми окуривались помещения и предметы во время религиозных практик, на свадебных церемониях, по случаю приема гостей.

В девятой главе («Поп-культура и обоняние») представлены фундаментальные изменения, которые произошли в местной парфюмерной культуре за последние десятилетия. В ней рассказывается о том, как

местная парфюмерная культура сумела приспособиться к новым задачам в эпоху глобализации.

В настоящее время Аден является рынком сбыта продукции иностранных компаний, многие из которых основаны в странах Персидского залива эмигрантами из Южного Йемена. Местным парфюмерам приходится изменять своим эстетическим идеалам из-за недоступности и дороговизны натуральных компонентов. Дешевые синтетические заменители не только негативно сказываются на качестве парфюмерного средства, они могут также нанести существенный вред здоровью. Некогда высокое искусство, требовавшее знания и многолетнего опыта, приобрело черты массового продукта не всегда приемлемого качества, а профессионализм парфюмеров стал оцениваться в первую очередь с точки зрения коммерческой успешности. Увеличивающийся спрос на парфюмерию и чрезмерное ее употребление породили представление о том, что она должна изготавливаться быстро и стоить дешево.

В заключительной (десятой) главе «Ароматическое зеркало культуры» автор подводит итоги своего исследования. Ароматические вещества, используемые в местном парфюмерном искусстве, тесно связаны как с историей ислама в данном регионе, так и с его многовековыми контактами, которые охватывают обширные расстояния. Парфюмерное производство позволяет судить о развитии южноаравийской культуры с доисламских времен по настоящее время, о ее взаимодействии с другими культурами и религиозными традициями.

Автор также отмечает особенности исторического восприятия вопросов парфюмерии в самом исламском обществе, которое жило ароматами, но никогда не возводило их в ранг объекта теоретического размышления.

«Запах является индикатором многих процессов, происходящих “внутри” человека, но при этом он несет в себе культурный смысл» [Костяев 2009: 7]. Сохранилось множество текстов о благоуханных садах, искусстве приготовления и порядке применения эфирных масел, парфюмерных композиций и освежающих полосканий, ароматизации тела, волос, одежды и комнат (как в медицинских, так и в эстетических целях). Ясно, что мусульманская традиция, вобравшая в себя важные элементы культур Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, Индии и Китая, является значительно более развитой, нежели ее европейские аналоги.

Автор показывает, что особенности современного парфюмерного искусства не зафиксированы в учебной литературе, поскольку знание сохранялось внутри семьи и передавалось от учителя к ученику. В араб-

ском мире не существует ни общих пособий по парфюмерному делу на арабском языке, ни специальных учебных заведений. В то же время необходимо отметить, что до нас дошло несколько важных сочинений, связанных с мусульманской парфюмерной традицией (ал-Кинди в IX в., ал-Бируни в X–XI веках, ан-Нувайри и ад-Димашки в XIII–XIV веках).

Они создавались по всему мусульманскому миру (см., напр.: [‘Ali Akbar Hussain 2000, ch. 5], и их детальный анализ должен стать одним из наиболее значимых аспектов специализированного исследования запахов в культуре мусульманского Востока. Такого рода исследования, несомненно, позволят выявить интереснейшие элементы цивилизационного своеобразия народов, составляющих мусульманский мир, а также истоки важнейших элементов парадигм их повседневной культуры.

Библиография

Костяев А.И. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы. М., 2009.

Леву-Стросс К. Путь масок. М., 2000.

‘Ali Akbar Hussain. Scent in the Islamic Garden: A Study of Deccani Urdu Literary Sources. Oxford University Press, 2000.

Candau J. The Olfactory Experience: constants and cultural variables // Water Science & Technology. 2004. XLIX/9.

Jung D. An Ethnography of Fragrance: the Perfumery Arts of ‘Adan/Lahj. Islamic History and Civilization. Studies and Texts / Ed. board Sebastian Günther, Wadad Kadi. Leiden; Boston: Brill, 2011a. Vol. 84.

Jung D. The Value of Agarwood. Reflections upon its use and history in South Yemen // Heidelberg: HeiDOK, 2011b. Der Heidelberger Dokumentenserver / The Document Repository of Heidelberg — the Open Access platform of Heidelberg University. <http://www.ub.uni-heidelberg.de>

Metz A. Die Renaissance des Islams. Heidelberg, 1922.

Schönig H. Schminken, Düfte und Räucherwerk der Jemenitinnen. Lexikon der Substanzen, Utensilien und Techniken. Beirut Texte und Studien 91. Würzburg: Ergon, 2002.

Watt W.M. The Influence of Islam on Medieval Europe. Edinburgh, 1972.